

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 930.1

doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.37-47

**ОТ КРАУЗИЗМА К ПОЗИТИВИЗМУ:
РАЗВИТИЕ ИСПАНСКОЙ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ
МЫСЛИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА ГЛАЗАМИ
ИСПАНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

Н.В. Антонова, Н.В. Аржанцева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье рассмотрено развитие испанской историко-философской мысли с середины XIX в. до начала XX в. Исследование основано на историографическом анализе воззрений испанских историков и мыслителей на распространение идей краутизма и позитивизма в Испании. Показаны основные стадии формирования исторической традиции Испании в данный период, выделены особенности прохождения каждого этапа и причины, лежащие в основе их возникновения и развития. Указаны представители каждой традиции, их вклад в развитие испанской исторической науки и наиболее яркие идеи, спровоцировавшие кардинальные изменения в подходе к истории в целом и к процессу ее изучения, методам и подходам в частности. Пошаговое движение испанской историографии представлено с точки зрения различных оценок ее самими испанскими учеными. Традиционная позиция ученых относительно того или иного научного течения в историографии дополняется альтернативными теориями и концепциями. В результате проведенного анализа выделен ряд особенностей развития исторической мысли Испании конца XIX – начала XX в., типичных для испанской интеллектуальной традиции.

Ключевые слова: испанская историография, краутизм, позитивизм, Свободный институт образования, испанская историческая школа

На протяжении веков историческое развитие Испании проходило в условиях противоречий и внутреннего конфликта. Это государство стояло особняком на карте Европы, то превосходя остальные европейские державы по своей мощи, то оказываясь позади. Испанию отличал свой специфический путь и, следовательно, образ мыслей, который отнюдь не всегда был идентичен представлениям остальных европейских мыслителей и историков. Поэтому вполне закономерным является тот факт, что в научных кругах Испании зародилось противостояние между сторонниками происпанских воззрений и последователями европейских традиций в оценке окружающей действительности. Свое начало данная тенденция берет еще с момента появления в Испании идей немецких философов, но продолжается и поныне.

Год 1868 ознаменовался установлением в Испании первой республики и демократии, став благоприятным моментом для проникновения в страну новых научных и культурных течений из Европы, в частности позитивизма, дарвинизма,

немецкого натурализма, психофизики и пр. Однако, оказавшись перед выбором и имея перед собой ряд авторитетных в европейских странах философских доктрин, наиболее выдающиеся на тот момент испанские мыслители проявили максимальный интерес к непопулярному в Европе крауизму¹.

Пантеист, франкмасон, Фридрих Краузе (1781–1832), не ставший известным ни у себя на родине, ни в мире, получил признание лишь в Испании. Распространение крауизма и его специфическая интерпретация в соответствии со стремлениями испанской интеллектуальной элиты сыграли заметную роль в формировании интеллектуальной атмосферы в стране. При этом учение Ф. Краузе расценивается как «одно из наиболее ярких, но противоречивых направлений»² в истории философии Испании [1, р. 159].

М.А. де ла Крус Вивес, рассматривая историческое развитие испанского крауизма, подчеркивает, что его значение для испанской мысли «не в приверженности к более или менее устаревшей философской системе, а в разнообразии, которое он вносит в испанское общество, скованное официальным фундаменталистским мировоззрением, насаждаемым с кафедры. Цель крауизма – поколебать основы философии, права, истории, педагогики, религии и социальных наук того времени» [2].

Форма философского осмысления мира Ф. Краузе получила название панентеизма и представляет собой разновидность пантеизма. Данный термин подразумевает сочетание имманентности и трансцендентности Бога по отношению к миру. Содержание учения Ф. Краузе Л. Аракистайн определяет как «путешествие туда и обратно между человеком и Богом» [3, р. 4]. Точка отсчета начала пути – собственное «я», в результате созерцания которого выясняется, что человек состоит из тела и духа и они не оторваны друг от друга. Понятие тела ведет к познанию других тел, которые вместе составляют Природу, являющуюся относительной бесконечностью. Понятие духа ведет к познанию других духов, которые вместе составляют Дух, также относительную бесконечность. Контакт Духа и Природы порождает Человечество, в равной мере представляющее собой относительную бесконечность. Данная трилогия относительных бесконечностей вместе или по отдельности нуждается в высшем синтезе, который бы их связывал и ими управлял. Именно эту роль выполняет Абсолютное бытие, Абсолютная бесконечность, вечная, непорочная, а именно Бог. Затем следует снисхождение или возвращение, включающее в себя ряд социальных знаний: религию, мораль, право и пр. [3].

Стремясь определить роль крауизма в развитии философской мысли Испании, современные испанские ученые не приходят к согласию. Традиционно данное явление оценивается с нескольких позиций: общая оценка значимости крауизма для развития испанской философской мысли; момент и путь проникновения данного явления на Иберийский полуостров; хронологические рамки и этапы развития; причины доминирования крауизма над другими философскими течениями в Испании; роль крауизма в последующем развитии испанских исторических и философских воззрений.

---

¹ Крауизм – философская система, созданная немцем Фридрихом Краузе в начале XIX в., долго пользовавшаяся влиянием в Испании, на основании которой был основан Свободный институт образования. URL: <https://dle.rae.es/krausismo?m=form>.

² Перевод с испанского языка наш. – Н.А., Н.А.

С аксиологической точки зрения можно выделить два основных подхода к оценке данного явления в общей панораме развития испанской культуры. Ряд исследователей рассматривают крауизм как *положительное* явление в истории испанской философской мысли. Так, Х. Руис Фернандес (Мадридский университет) в своей диссертации говорит о том, что «крауизм стал первым серьезным контактом с немецкой философией, продлившимся целое столетие. Его влияние не ограничилось рамками философии и имело значительный резонанс в социальной жизни общества» [4, р. 165]. Согласно Л. Аракистайну, «метафизика немецкого учителя (Ф. Краузе – *Н.А., Н.А.*) и в особенной степени его идеал человечества были всего лишь оружием для борьбы с тем, что считалось тремя врагами национального прогресса...» [3, р. 5]. Существуют и другие трактовки данной проблемы, в большей или меньшей степени идентичные вышеперечисленным.

Отрицательное отношение к крауизму как фактору формирования испанской философской мысли отличает взгляды М. Менендеса Пелайо и его последователей, чрезвычайно негативно отзывающихся об этом учении: «Мы страдали более 20 лет господства некоего Краузе, осуществлявшегося с такой жестокостью и тиранией, о которых иностранцы не могут и подумать» [5, р. 381].

Момент проникновения в Испанию нового философского течения, получившего позднее столь широкое распространение, до недавнего времени не вызывал сомнений. Появление идей Ф. Краузе традиционно связывали с установлением в 1868 г. так называемого *Sexenio Democrático* – «Шестилетия демократии», которое «благоприятствовало принятию новых научных и культурных течений, господствовавших в Европе во второй половине века», – и с именем Х. Санса дель Рио [6, р. 528]. Однако в исследованиях последних десятилетий всё чаще и чаще высказывается идея о вторичности роли Х. Санса дель Рио в этом процессе. В частности, А. Хименес Гарсия выдвигает собственную теорию, в корне рознящуюся с традиционным представлением: «Зарождение испанской философии крауизма связано с “Курсом естественного права или философией права” Генри Аренса, а не с путешествием Х. Санса дель Рио в Германию, как принято считать и как беспрестанно повторяют исследователи крауизма» [7, р. 73].

Подобным же образом роль Г. Аренса в распространении крауизма в Испании отстаивает Л. Аракистайн, утверждающий, что именно переведенный на испанский язык труд Г. Аренса под названием «Курс естественного права или философия права» (“Cours de Droit naturel ou philosophie du Droit”) «на самом деле и был тем трудом, который привел ее (Испанию. – *Н.А., Н.А.*) к тайнам крауизма» [3, р. 4].

Не менее ожесточенные споры вызывает в испанской науке вопрос о *хронологических рамках* крауизма. Традиционная интерпретация отводит крауизму лишь краткий период расцвета, закончившегося вместе со смертью Х. Санса дель Рио, то есть до поражения революции 1868 г. [8]. Однако в последние десятилетия стали появляться новые труды, оспаривающие привычную трактовку этого вопроса. В частности, А. Хименес Гарсия расширяет хронологические рамки господства крауизма вплоть до 1936 г. [7].

Г. Буэно Санчес, изучая влияние, оказанное учением Ф. Краузе на последующие поколения мыслителей, называет по меньшей мере три непосредственно взаимосвязанных этапа развития испанской мысли, которые могут восприниматься,

по его мнению, как единое целое [9]. Во-первых, это «испанский крауизм», связанный с именем Х. Санса дель Рио и угасший со смертью его непосредственных учеников. Вторая волна крауизма ассоциируется со Свободным институтом образования, представители которого ощутили на себе влияние идей Ф. Краузе, но уже в сочетании с другими воззрениями: «В Свободном институте образования преподавали не только крауизсты, но и позитивисты, специалисты в различных дисциплинах, ученые и мыслители, такие как Х. Коста, которые не имели тесной связи с крауизмом» [9, р. 42]. Третий этап – возвращение крауизма – Г. Буэно Санчес связывает с периодом франкизма и попытками со стороны католиков и социал-демократов апеллировать к его идеям в защите своих политических интересов [9, р. 43].

Такие разночтения в восприятии времени зарождения и хронологических границ испанского крауизма не препятствуют, однако, признанию учеными факта влияния идей Ф. Краузе на последующее развитие испанской философской мысли. Возникает вопрос о *причинах предпочтения*, которое испанские философы XIX в. отдавали идеям Ф. Краузе среди множества новейших на то время европейских философских воззрений. Сами испанцы не могут дать определенного ответа на данный вопрос. Так, например, выдвигается точка зрения об основополагающей роли сочетания в учении Ф. Краузе религии и науки: «Гармонический рационализм и панентеизм Краузе стали в этом смысле своего рода маяком» [9, р. 51]. С другой стороны, причину популярности крауизма в Испании ряд исследователей видят в мистической природе последнего: «По своей сути эта философия – мистика, и где-то в глубине она является связующим звеном с испанской мистикой XVI в. Это и есть одна из причин, по которым она так прочно укоренилась в Испании XIX в.» [4, р. 8].

Приведенная выше точка зрения находит поддержку у российского исследователя О.В. Журавлева, который особо отмечает, что в центре внимания испанских мыслителей находится не умозрительная, а социальная философия. В силу этого он позиционирует крауизм, философию, не лишенную аскетизма и мистицизма, как средство преодоления кризиса в интеллектуальной жизни испанского народа, щадящее испанскую душу, но проводящее параллель между наукой, философией и религией [10]. Несколько иными словами выражает подобную идею Л.Е. Яковлева, которая говорит о «раздвоении религиозного духа Испании», давшего благодатную почву для укоренения в ней крауизма [11, с. 12]. Подобной точки зрения придерживается также Г.Б. Сизова [12].

Полемичными являются вопросы не только о роли крауизма и его форме, но и о его сущности. Классическим можно назвать истолкование данного учения как идеи, давшей начало новому модернистскому направлению в испанской философии [8, р. 57]. Наряду с вышеназванной интерпретацией имеют место альтернативные трактовки. Л. Аракистайн, например, утверждает, что «крауизм, который считают обобщением и суммой всего предшествующего философского наследия, на самом деле является последним этапом в процессе дегенерации великой эмпирической философии Англии и Франции XVII и XVIII вв.» [3, р. 9].

Как бы то ни было, факт определенной *степени влияния крауизма на последующее развитие испанской философской мысли* традиционно признается в научных кругах. Тем не менее, оценивая степень этого влияния и его значение в развитии философской мысли, ученые вновь вступают в полемику.

Одним из наиболее обсуждаемых вопросов в испанской интеллектуальной традиции является проблема существования связи между таким мистическим феноменом, как крауизм, и чуждым метафизики позитивизмом. Вполне закономерным представляется возникновение некоего конфликта между данными течениями, столь различными по природе. Учитывая, что крауизм хронологически предшествовал позитивизму, он обладал некоторым преимуществом по отношению ко второму как явление более привычное и укоренившееся в умах ученых и мыслителей. На основании этого испанские специалисты в области истории философии традиционно придерживаются воззрения, согласно которому крауизм естественным образом препятствовал адаптации на территории их государства позитивистских идей. Х.Г. Кайуэла Фернандес утверждает, что именно «гегемония крауизма» стала препятствием, отсрочившим приход позитивизма в испанскую науку [6]. В то же время крауизм стал тем средством, которое «сделало возможным, в конце концов, пришествие новых научных течений» [6, р. 540]. Не стоит забывать, что в Испании данный процесс был осложнен рядом сопутствующих факторов, в частности сильными позициями традиционалистов, таких как М. Менендес Пелайо, Д. Кортес, а также гегельянцев (А.М. Фабье). Следствием именно такого положения дел традиционно считают позднее укоренение позитивистских идей в испанской интеллектуальной традиции.

Трактовки *отношений между крауизмом и позитивизмом* в значительной степени варьируются. К примеру, Х.Г. Гонсалес, соглашаясь с Х.Г. Кайуэла Фернандесом, именно крауизмам приписывает заслугу создания благоприятной атмосферы для проникновения новых научных направлений в испанскую науку, характеризуя данный процесс как постепенное отдаление от прежних убеждений и подчинение влиянию позитивистов (например, в случае с У. Гонсалесом Серрано).

Современные тенденции в интерпретации отношений между крауизмом и позитивизмом и сущности испанского позитивизма самого по себе можно классифицировать следующим образом.

1. Четкое разграничение данных явлений в испанской философской мысли. Например, У. Гонсалес Серрано (ученик Н. Сальмерона) считает, что «основная проблема, разделяющая крауизм и позитивизм, – это обоснование морали», подразумеваемая тем самым различие нравственной оценки [13, р. 100].

2. Испанский позитивизм рассматривается в тесной связи с крауизмом, получая наименование «краузо-позитивизм» без разделения на два отдельных философских направления: «Крауизм стал центром всех европейских течений, и вокруг него вращались приверженцы других тенденций, в особенности гегельянства и позитивизма» [14, р. 118].

3. Позитиво-крауизм, практически идентичный краузо-позитивизму, но с акцентом на учении крауизма [15].

4. Постепенный переход от крауизма к позитивизму, проходящий в три последовательных этапа: 1) чистый крауизм; 2) пограничный этап, называемый краузо-позитивизмом; 3) позитивизм. Сторонники данной трактовки подчеркивают, как правило, связь между крауизмом и позитивизмом, позволяющую безболезненный переход от одной философской традиции к другой. Более того, А. Хименес Гарсия утверждает, что «долгое и плодотворное существование крауизма в современной испанской культуре и мысли было бы сложно понять без признания

эволюции, претерпеваемой им с течением времени. Переход от крауизма к позитивизму – это нечто, происходившее совершенно естественно, без каких бы то ни было переломов; ни в коей степени не попираются утверждения крауистов, а лишь происходит адаптация определенных неопровержимых аспектов идеализма к позитивному анализу реальности» [16, р. 201]. Краузо-позитивизм в рамках данного толкования определяется как «такая философская тенденция, которая стремится гармонично синтезировать феномены, на первый взгляд кажущиеся полными противоположностями: с одной стороны идеализм с его созерцательным и абстрактным методом, и с другой – позитивизм и его экспериментальный метод познания; при этом краузо-позитивизм притязает на преодоление рационального дуализма современного мира» [7, р. 75].

5. Специфическая интерпретация, предлагаемая Э. Фернандесом, который выделяет пять различных вариантов испанского позитивизма: 1) натуралистический позитивизм, характерный для натуралистов и медиков (например, врач П. Мата); 2) краузо-позитивизм, который он связывает с представителями Свободного института образования, такими как Н. Сальмерон, Ф. Хинер де лос Риос, А. Посада, М. Салес и Ферре, У. Гонсалес Серрано; 3) сторонники О. Комта, представленные довольно малочисленными каталонскими консерваторами (П. Естасен, П. Хенер и др.); 4) неокантианский позитивизм, представленный Х. дель Перохо и М. дела Ревилья; 5) последователи эволюционизма Ч. Дарвина и Г. Спенсера, к которым относятся Г. Линарес, Л. Кальдерон, Р. Каррасидо и С. Фатигати [17, р. 56–71].

Несмотря на различие мнений относительно природы испанского позитивизма, факт наличия этого направления в философской мысли Испании сомнению не подвергается. Основоположниками *испанского позитивизма* традиционно считаются Х. дель Перохо, Л. Симарро, М. дела Ревилья, П. Хенер, П. Естасен и Х. Устарис. Как и крауизм, позитивизм имел в Испании свои особенности, обусловленные спецификой испанского мировосприятия, которые оказали непосредственное влияние на методологию научного исследования. Исследователи неоднократно пытались выявить природу индивидуальности испанского позитивизма. Так Х.Г. Кайуэла Фернандес видит специфику данного интеллектуального феномена в обоюдном влиянии натурализма и неокантианства, следствием которого стало формирование «методологических основ научного познания в четких критериях истинности посредством использования современных научных познаний без предрассудков метафизического плана, характерных для антропологического рационализма, присущего крауизму» [6, р. 542]. В отличие от крауизма, время распространения в Испании позитивизма совпало с периодом реставрации, именно этим обстоятельством принято объяснять умеренный характер последнего. Кризис рубежа веков сильно отразился на развитии испанской науки и культуры и вылился во взглядах Поколения 98 года, представители которого поставили перед собой задачу «путем анализа выявить причины упадка и, конечно же, найти способы решения» [18]. Попытки возродить былую славу Испании предпринимались и до возникновения на исторической арене Поколения 98 года так называемыми представителями течения *Regeneracionismo* (от слова *Regeneración* – восстановление), но в Поколении 98 года эти устремления достигли своего апогея.

Новые идеи, зародившиеся в испанском научном сообществе, выразились в воззрениях представителей Свободного института образования и непосредственно связанного с ним Центра исторических исследований [19, с. 25–26]. В рамках данного учебного заведения одновременно существовало несколько направлений научного исследования, каждое из которых объединяло группу наиболее талантливых в своей области ученых. Так, в сфере социальной и экономической истории наиболее крупными представителями можно назвать Э. Инохосу и Г. Санчеса, а позднее – знаменитого ученика Э. Инохосы К. Санчеса Альборноса. Их последователем стал Гарсия де Вальдеавельяно, ученик К. Санчеса Альборноса. Труды Гарсии де Вальдеавельяно, посвященные эпохе Средневековья, оказали сильное влияние на последующее развитие медиевистики Испании [20, р. 30]. Основной заслугой К. Санчеса Альборноса считается его вклад в переход от исследовательских традиций его учителей, Р. Менендеса Пидалья и Э. Инохосы, к «новым веяниям европейского медиевизма XX в., развивавшимся в межвоенную эпоху» [21, р. 35]. Существует мнение, что К. Санчес Альборнос представляет *обновленный позитивизм XX в.*, основанный на анализе документов с использованием средств палеографии и направленный на эмпирический поиск законов истории [21].

Отделение археологии и средневекового искусства центра, возглавлявшееся М. Гомесом Морено, объединяло таких ученых, как Х. Морено Вилья, Р. Хиль Микель, А. Прието Вивес, Х. Кабре Агило, М. Гонсалес Понс, Э. Овьедо, Ф. Антон, П.Р. де Артаньяно, Касто Мария дель Риверо, Л. Торрес Бильбас, Х.Р. Мелида и др. Методологическая сторона исторического исследования находилась в ведении Р. Альтамиры и группы исследователей, среди которых особо выделяются имена: М.С. де Фуэнтес, К. Алфайа, Г. Ленсано, Х. Делито и Пиньюэла, Р. Грас, Э. Лопес Айдилю, Л. Лузурьяга, Э. Пачеко, Х.М. Отс, Х. Фрейре. Секцию скульптуры и изобразительного искусства Испании эпох Средневековья и Ренессанса, возглавляемую Э. де Тормо, представляли Ф. Сан Роман, О. Санчес Сивера, Ф.Х. Санчес Кантон, Х. Альендесалазар, М. Перес, З. Домингес Бордона, М. Эррера Хес, Р. де Оруэта.

Научные интересы известного испанского мыслителя Х. Ортеги-и-Гассета, сотрудничавшего с Центром исторических исследований, были связаны прежде всего с вопросами современной философии. Его воззрения, сложившиеся под влиянием немецкого неокантианства и неопозитивизма, во многом обусловили формирование методологической базы большинства его современников и учеников, а сформировавшаяся под его влиянием мадридская философская школа имела огромное значение в развитии испанской философии. Достаточно назвать имена таких его последователей, как М. Гарсия Моренте, Ф. Вела, К. Суриби, Х. Мариам, П. Гарагорри, Х. Гаос, М. Гранелл, Ф. Айала, М. Самбрано, чтобы оценить авторитет этого мыслителя в кругу испанской гуманитарной элиты.

Несмотря на то что Центр исторических исследований осуществлял свою деятельность лишь до начала гражданской войны, а часть отделений была закрыта значительно раньше, его существование явилось одним из важнейших этапов в развитии исторической науки Испании, когда сформировалась плеяда талантливых историков, философов и литераторов и укрепились методологические основы научного исследования.

Гражданская война 1936–1939 гг. и последовавшее за ней установление диктатуры Ф. Франко стали критическим моментом в развитии испанской науки, тем не менее шло постепенное развитие тех идей и методов, которые были заложены выдающимися предшественниками. Идеи позитивизма продолжали господствовать в методологии вплоть до 50-х годов XX в., когда с опозданием на два десятилетия в Испании начали распространяться идеи французской школы «Анналов», заставившие испанских историков во многом пересмотреть свои представления о дисциплине, ее месте в общей панораме научного знания и методах исследования. «Значительное методологическое обновление», связанное с распространением этого направления в испанской мысли, особенно ярко выразилось в трудах В. Вивеса, «сумевшего совместить его (методологическое обновление. – *Н.А.*, *Н.А.*) с собственными новаторскими начинаниями», а также историков Ф. Броделя и П. Вилара, «хорошо знавших проблематику испанской истории XVI – XVII вв.» [20, р. 30].

Рассматривая философию и методологию исторических исследований в Испании в целом за период конца XIX – начала XX в., можно отметить ряд отличительных черт, традиционно выделяемых испанскими исследователями в исторической науке их страны. Во-первых, особо подчеркивается тот факт, что с самого начала испанская историческая наука приобретает специфическую форму, не совпадающую с общепринятыми европейскими нормами, что, с одной стороны, является предметом гордости, с другой – подвергается беспощадной критике; во-вторых, большое влияние на испанскую историко-философскую мысль оказал католический мистицизм, также оценивающийся крайне неоднозначно в испанских научных кругах; в-третьих, в философской традиции Испании восприятие большинства идей происходит с запозданием на десятилетие или более; в-четвертых, испанским историкам, философам и литераторам присуще, игнорируя наиболее распространенные европейские традиции, избирать неожиданные направления в своем осмыслении действительности, приходиться к нетривиальным выводам и ставить перед собой новые вопросы. Строго говоря, Испания не является родиной каких бы то ни было классических философских течений, в отличие от Германии, Британии, Франции и иных стран, но, воспринимая европейские идеи, она дает им своеобразное оформление, внося в них свои неповторимые черты [22, р. 59].

Литература

1. *Saña Halcón E.* Historia de la filosofía española. – Madrid: Almuzara, 2007. – 304 p.
2. *De la Cruz Vives M.A.* Panorama del pensamiento español en la segunda mitad del siglo XIX. – 1999. – URL: <http://platea.pntic.mec.es/~macruz/regenta/XIX.html>, свободный.
3. Araquistain L. El krausismo en España // Cuadernos del Congreso por la Libertad de la Cultura. – París, 1960. – Т. 44. – P. 3–12.
4. *Ruiz Fernández J.* La idea de filosofía en Ortega y Gasset: Tesis Doctoral. – Madrid, 2009. – 350 p.
5. *Menéndez y Pelayo M.* Historia de las ideas estéticas en España. – Madrid: Impr. de la viuda e hijos de M. Tello, 1927. – Т. 7. – 480 p.
6. *Cayuela Fernández J.G.* Realidad y mito del 98: las distorsiones de la percepción. Ciencia y pensamiento en España (1875–1923) // Un siglo de España: centenario, 1898–1998. – Cuenca: Universidad de Castilla-La Mancha y Cortes de Castilla-La Mancha, 1998. – P. 527–552.

7. *Jiménez García A.* El krausopositivismo psicológico y sociológico en la obra de U. González Serrano // *Anales del Seminario de Historia de la Filosofía*. – Madrid: Editorial Complutense, 1993. – Т. 10. – P. 73–92.
8. *Calvo Buenas J.L.* Luces y sombras del Krausismo español // *El Basilisco*. – 1978. – Т. 3. – P. 56–64.
9. *Bueno Sánchez G.* Historiografía del krausismo y pensamiento español // *La actualidad del krausismo en su contexto europeo* / Eds. Pedro F. Álvarez Lázaro, Enrique Menéndes Ureña. – Madrid: Editorial Parteluz, 1999. – P. 37–73.
10. *Журавлев О.В.* Пути и перепутья: Очерки испанской философии XIX – XX веков. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 1992. – 200 с.
11. *Яковлева Л.Е.* Национальные философские традиции: компаративное измерение // ХОРА. Журнал современной зарубежной философии и философской компаративистики. – 2009. – № 3–4. – С. 4–32.
12. *Сизова Г.Б.* Философская система Г.Х.Ф. Краузе и крауизм: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – СПб., 1999. – 23 с.
13. *González Serrano U.* Los principios de la moral con relación a la doctrina positivista. – Madrid: Imprenta española, 1871. – 112 p.
14. *Ingenieros J.* La cultura filisófica en la España medieval. – Madrid: Impr. De M. García y G. Sáez, 1916. – 224 p.
15. *Ramos Pascua J.A.* El positivismo jurídico en España: D. Pedro Dorado Montero // *Anuario de filosofía del derecho*. – 1995. – Т. 12. – P. 503–546.
16. *Jiménez García A.* El krausopositivismo de Urbano González Serrano. – Badajoz: Diputación Provincial de Badajoz, 1996. – 322 p.
17. *Fernanidez E.* Marxismo y positivismo en el socialismo español. – Madrid: Centro de Estudios Constitucionales, 1981. – 309 p.
18. *Carrillo Martínez J.C.* Modernismo y generación del 98 / La lírica (1901–1950). – URL: http://profedelengua.es/lirica_1900–1950.pdf, свободный.
19. *Антонова Н.В.* Специфика испанской ренессансной культуры Испании в интерпретации Фернандо Чеки Кремадеса: Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2016. – 227 с.
20. *Sarasa Sánchez E.* El medievalista en el franquismo // *Jerónimo Zurita: Revista de Historia*. – 2007. – Т. 82. – P. 27–38.
21. *Maíz Chacón J.* Claudio Sánchez-Albornoz y los mitos medievales de la Historia de España // *Nonnullus: Revista Digital de Historia, Suplemento Especial II*. – 2009. – P. 34–40. – URL: <http://nonnullus.blogspot.com/2009/07/nonnullus-suplemento-especial-xxv.html>.
22. *Barros C.* Historia de las mentalidades: posibilidades actuales // *Problemas actuales de la historia*. – Salamanca: Ediciones Universidad, 1993. – P. 49–67.

Поступила в редакцию
18.02.2022

Антонова Наталья Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков в сфере международных отношений

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: natallin1710@hotmail.com

Аржанцева Наталья Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков в сфере международных отношений

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: natalia.arj@mail.ru

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.37-47

**From Krausism to Positivism: Development
of Spanish Historical and Philosophical Thought in the Late 19th–Early 20th Centuries
as Viewed by Spanish Scholars**

N.V. Antonova*, N.V. Arzhantseva**

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: *nataalin1710@hotmail.com, **natalia.arj@mail.ru

Received February 18, 2022

Abstract

This article considers the development of Spanish historical thought between the mid-19th and the early 20th centuries. The main stages in the development of the Spanish historical tradition are singled out. The features and driving forces of each stage are analyzed. The representatives of the traditions under study are given in chronological order. Their contributions to Spanish historical thought are specified. The brightest ideas of the most prominent scholars that reveal the unique nature of Spanish historical thought are discussed. Moreover, it was these ideas that provoked the dramatic changes in the Spanish interpretation of history in general, as well as in the approaches and methods of its study. The gradual movement of Spanish historiography to its current state is presented through a variety of views from the works of Spanish historians. The common interpretations of every phenomenon or trend are supplemented with alternative theories and concepts. The progress of Spanish historical thought is traced up to the early 20th century. The first step is marked by the adaptation of the ideas of Krausism, which largely affected the subsequent evolution of Spanish historical thought. The period that followed is associated with positivist ideas; its characteristics and various interpretations by Spanish scholars are summarized. The results obtained make it possible to conclude about the basic features typical of the development of Spanish historical thought in the late 19th–early 20th centuries.

Keywords: Spanish historiography, Krausism, positivism, Free Institution of Education, Spanish School of History

References

1. Saña Halcón E. *The History of Spanish Philosophy*. Madrid, Almuzara, 2007. 304 p. (In Spanish)
2. De la Cruz Vives M.A. Panorama of Spanish thought in the second half of the 19th century, 1999. Available at: <http://platea.pntic.mec.es/~macruz/regenta/XIX.html>. (In Spanish)
3. Araquistain L. Krausism in Spain. *Proc. Congr. for Freedom and Culture*. Paris, 1960, vol. 44, pp. 3–12. (In Spanish)
4. Ruiz Fernández J. Ortega y Gasset's idea of philosophy. *Doct. Thesis*. Madrid, 2009. 350 p. (In Spanish)
5. Menéndez y Pelayo M. *The History of Ethical Thought in Spain*. Vol. 7. Madrid, Impr. de la viuda e hijos de M. Tello, 1927. 480 p. (In Spanish)
6. Cayuela Fernández J.G. Reality and myth 98: Distortions of perception. Science and thought in Spain (1875–1923). In: *The Century of Spain: 1898-1998*. Cuenca, Univ. de Castilla-La Mancha y Cortes de Castilla-La Mancha, 1998, pp. 527–552. (In Spanish)
7. Jiménez García A. Psychological and sociological Krausopositivism in U. González Serrano's writings. *Annals of the Seminar on the History of Philosophy*. Madrid, Ed. Complutense, 1993, vol. 10, pp. 73–92. (In Spanish)

8. Calvo Buenas J.L. The light and shadows of Spanish Krausism. *El Basilisco*, 1978, vol. 3, pp. 56–64. (In Spanish)
9. Bueno Sánchez G. The historiography of Krausism and Spanish thought. In: Álvarez Lázaro P.F., Menéndes Ureña E. (Eds.) *The Relevance of Kausism in the European Context*. Madrid, Ed. Parteluz, 1999, pp. 37–73. (In Spanish)
10. Zhuravlev O.V. *Puti i pereput'ya: Ocherki ispanskoi filosofii XIX – XX vekov* [Roads and Crossroads: Essays on Spanish Philosophy in the 19th–20th Centuries]. St. Petersburg, Izd. S.-Peterb. Gos. Univ., 1992. 200 p. (In Russian)
11. Yakovleva L.E. National philosophical traditions: A comparative dimension. *KHORA. Zhurnal Sovremennoi Zarubezhnoi Filosofii i Filosofskoi Komparativistiki*, 2009, nos. 3–4, pp. 4–32. (In Russian)
12. Sizova G.B. K.C.F. Krause's philosophical system and Krausism. *Extended Abstract of Cand. Philos. Diss.* St. Petersburg, 1999. 23 p. (In Russian)
13. González Serrano U. *Principles of Morality in Relation to the Positivist Doctrine*. Madrid, Imprenta española, 1871. 112 p. (In Spanish)
14. Ingenieros J. *Philosophical Culture in Medieval Spain*. Madrid, Impr. De M. García y G. Sáez, 1916. 224 p. (In Spanish)
15. Ramos Pascua J.A. Legal positivism in Spain: Dr. Pedro Dorado Montero. *Anuario de filosofía del derecho*, 1995, vol. 12, pp. 503–546. (In Spanish)
16. Jiménez García A. *Urbano González Serrano's Krausopositivism*. Badajoz, Diputación Provincial de Badajoz, 1996. 322 p. (In Spanish)
17. Fernanidez E. *Marxism and Positivism in Spanish Socialism*. Madrid, Centro de Estudios Constitucionales, 1981. 309 p. (In Spanish)
18. Carrillo Martínez J.C. Spanish modernism and the generation 98. *La lírica (1901–1950)*. Available at: http://profedelengua.es/lirica_1900-1950.pdf. (In Spanish)
19. Antonova N.V. The specifics of Spanish Renaissance culture as interpreted by Fernando Checa Cremades. *Cand. Hist. Diss.* Kazan, 2016. 227 p. (In Russian)
20. Sarasa Sánchez E. A medievalist in the Franciscan period. *Jerónimo Zurita: Revista de Historia*, 2007, vol. 82, pp. 27–38. (In Spanish)
21. Maíz Chacón J. Claudio Sánchez-Albornoz and the myths about Spanish medieval history. *Nonnullus*, 2009, spec. issue II, pp. 34–40. Available at: <http://nonnullus.blogspot.com/2009/07/nonnullus-suplemento-especial-xxv.html>. (In Spanish)
22. Barros C. The history of mentalities: The current possibilities of history. In: *Current Problems of History*. Salamanca, Ed. Universidad, 1993, pp. 49–67. (In Spanish)

Для цитирования: Антонова Н.В., Аржанцева Н.В. От крауизма к позитивизму: развитие испанской историко-философской мысли конца XIX – начала XX века глазами испанских исследователей // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 3. – С. 37–47. – doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.37-47.

For citation: Antonova N.V., Arzhantseva N.V. From Krausism to positivism: Development of Spanish historical and philosophical thought in the late 19th–early 20th centuries as viewed by Spanish scholars. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 164, no. 3, pp. 37–47. doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.37-47. (In Russian)